

Гастрольное лето

ВРЕМЯ ИСКАТЬ!

Завершаются гастрольные в нашем городе Кировоградского областного украинского музыкально-драматического театра имени М. Л. Кропивницкого. Их основной итог ясен: зрительские симпатии завоеваны.

По-разному театры привлекают зрителя. Одни как бы обволакивают его, исподволь погружая в волшебную атмосферу сценического таинства; другие, наоборот, открытой, задорной полемикой сразу берут в плен зрительское внимание, третьи... Впрочем, способствовало много. Они определяют стилистику театра, и, в свою очередь, в значительной мере определяют ее.

Есть, конечно, «ключики» к зрительским сердцам и у наших гостей с Украины. Кропивничане не скрывают слабые своего успеха: зрелищность, национальный колорит, мелодраматическую трактовку.

Зрелищность в театре (который и сам-то, по своей природе, — зрелище) — стихия особая, сложная. Для кировоградцев же она — родная. Они с удовольствием погружаются в эту стихию как только видят малейшую к тому возможность. Благо в их репертуаре возможность такая — не редкость. Карусельная «Сорочинская ярмарка» М. Старицкого, созданная по повести Н. Гоголя и поставленная В. Любенко, экзотический мир «Цыганки Азы» М. Старицкого (постановка заслуженного артиста УССР М. Донца), эпическое действие «Титаривны» М. Кропивницкого, которую мы увидели в постановке заслуженного артиста УССР В. Савченко, солнечная, задорная «Кадриль» А. Софроню и В. Граховского (режиссер-постановщик О. Натяжной) дают простор для проявления пластической выразительности, танцевальности, живописной организованности массовых сцен.

Несмотря на часто сопутствующую им остановку драматического действия, такие сцены становятся своеобразными кульминациями. Яркими красками расцвечивают они спектакль, но и таят в себе опасность для его цельности. Хорошо, если танец цыганки Азы в исполнении заслуженной артистки УССР В. Дроновой не прерывает, а продолжает и развивает сценическую жизнь героини. Но в том же спектакле не раз по окончании очередной зажигательной пляски, слившейся было в едином порыве сцену и зал, актерам и зрителям приходится заново нащупывать забытый на время пульс драматического конфликта.

Подобная же оборотная сторона есть, к сожалению, и у такого сильного «козыря» кировоградцев, как национальный колорит: будучи не всегда истинно трогательна постановщиками, он «работает» не только за, но и против художественной ценности замысла.

Музыкально-драматический театр по своей специфике вообще склонен к диверсификации, маленьким спектаклям в спектакле большом. Песня, танец, наконец, жанровая сценка часто выделяются в отдельные, акцентированные номера. У кропивничан такой способ художественного мышления укоренился вполне, а подчас и слишком. Фрагментарность не только нарушает целостность спектакля, но и приводит к излишней загроможденности актеров в одном ограниченном амплуа. В самом деле, если, например, жанровые сценки становятся однотипными мини-спектаклями, то неминуемо определяются и актеры, постоянно занятые в них. Заслуженный

артист УССР А. Косяченко — актер интересный, тяготеющий к пластическому гротеску, умеющий «задержать» на себе внимание зрителя. И вот, со временем Запорожской Сечи до наших дней, тянется из спектакля в спектакль «историческая» серия диверсификации из жизни бессмертного героя А. Косяченко — некоего гуляки-выпивохи (Худолей в «Титаривне», Кум в «Сорочинской ярмарке», Маляр в «Диком Ангеле» и т. д.). Конечно, в определенных, разумных пределах деление актеров по амплуа совершенно необходимо в любом театре, я только хочу сказать, что потери на пути смакования «ударных» эпизодов у кропивничан несравнимо большие, нежели приобретения.

Подлинно, в высоком смысле национальные сцены не раз вспыхивают в спектаклях кировоградцев. Достаточно вспомнить мощное лирико-эпическое повествование о Насте и Никите («Титаривна»), в котором органично сливаются верность долгу и любви, а характеры, созданные актерами В. Дроновой и Р. Приступой, убедительны своей глубинной народностью. Таких удач было бы больше, они бы не просто вспыхивали, но и разгорались на радость зрителю, если бы не изменяло постановщикам чувство меры.

Каждый театр хочет быть современным. Не составляют исключения и те, которые в основном формируют свой репертуар из пьес классического наследия. Ведь на спектакли по этим пьесам придет наш современник, принес с собой сегодняшнее видение и насущные проблемы жизни. Поставить спектакль, отвечающий на эти вопросы, — есть спектакль современный. — мечта, заветная цель каждого режиссера. Однако нельзя поддаться искусству внешнего, поверхностного осовременивания. Здесь театр подстерегает безвкусица.

Пример тому — ставший почему-то музыкальным рефреном спектакль «Шельменко-денщик» Г. Квитки-Основьяненко известного шлягера. «И стояли барышни у обочины, им солдаты нравились очень-очень», — несет из динамики по ходу действия классической пьесы. Так, видимо, создатели спектакля (постановка народного артиста УССР Г. Семснова, музыкальное оформление С. Чумаченко) надеялись приблизить его героев к сегодняшнему зрителю. Явный, очевидный просчет! Тем более обидно, что как раз в роли Шельменко артист Р. Приступа дал прекрасный образец истинно современного сценического прочтения классики. Его герой, естественно, непрерывно живет и в комедийных ситуациях пьесы и в живом общении со зрительным залом. Неунывающий Шельменко Р. Приступы не нуждается в подкреплении эстрадным псевдооптимизмом и шлягерной сиюминутностью.

В целом убедителен, хотя и не бесспорен Платон Ангел артиста С. Недзевецкого («Дикий Ангел» А. Коломийца, постановка заслуженного артиста УССР А. Бондаря). Сомнения тут коренятся, пожалуй, в самой драматургии: слишком уж «дикий» этот Платон Никитович, ни с того ни с сего выходящий из дома собственного сына, культивирующий в семье домостроевские порядки, бережливый до скупости и при всем при этом нежный и любящий, по замыслу драматурга, отец. Но здесь на помощь актерам приходит спасительная мелодраматическая трактовка, и —

о чудо! — все кос-как удается совместить и сгладить. Такова действенность главного оружия кропивничан — методрамы.

Мелодрама сама по себе вовсе не является, как думают некоторые, ругательным словом. Люди, идущие в театр, в равной степени хотят там и смеяться, и плакать. Есть образцы «высокой» мелодрамы и в репертуаре кировоградцев. В спектакле «Грех и покаяние» по пьесе И. Карпенко-Карого запоминающийся, сильный своей духовной цельностью характер создал заслуженный артист УССР В. Зиноватный. Его Никодим Михайлович — сильный и обаятельный герой, неминуемо вызывающий у зрителя чувство благородного сострадания. Да и весь этот спектакль (режиссер-постановщик А. Бондарь) выдержан в мягкой, неизойтильной манере. Мелодраматической трактовке обязаны своими сильными сторонами и такие спектакли, как «Цыганка Аза», «Кадриль», уже упоминавшийся «Дикий Ангел».

Итак, методрама — не беда. Беда в том, что кропивничане чувствуют себя уверенно только на ее почве. Они так срослись с ее стилистикой, что стоит им оказаться вне пределов знакомых ситуаций, удобных для «открытой» эмоциональности, как тут же актерам начинает «не хватать воздуха», а вместе с ними «страдает одышкой» и спектакль. Речь, разумеется, идет о «серьезных» пьесах. В комедии, если не считать временами появляющегося досадного наигрыша, кировоградцы чувствуют себя довольно уютно. пример: «Шельменко-денщик».

Но вот — «Шрамы». Этот «спектакль о преступлении и наказании» — так в лучших традициях методрамы определил театр его жанр — был задуман как памфлет, «исследующий корни совершенного наказания преступления», — читаем в программе. Но подобная заявка сделана и в спектакле — прямым обращением Следователя в зрительный зал.

Что же увидели мы на сцене? Не говоря уже о том, что пьеса Е. Шабана давала мало поводов для обширного исследования, оно прозвучало еще слабее в интерпретации театра (режиссер-постановщик А. Бондарь). Кропивничане обманулись, сочтя достаточной для «анализа причин преступления» привычную им мелодраматическую фиксацию эмоциональных противостояний. Вряд ли кто из зрителей сомневался до спектакля в том, что грабить и убивать нехорошо. Однако именно на то, чтобы убедить нас в этом и направлена по схеме методрамы вся энергия «открытой эмоциональности» Следователя (заслуженная артистка УССР С. Мартынова). Привычных, апробированных средств оказалось недостаточно для того, чтобы «исследовать» и «анализировать», а точнее, чтобы вторгнуться на территорию жесткой современной драмы.

Каков же вывод? Должны ли кропивничане отказаться от «вылазок» в неосвоенную еще, стилистически заповедную для них область драматургии? Нет, и еще раз нет! Будущее театра — именно в дерзости освоения таких областей, в расширении творческого диапазона коллектива, в решительном отказе от косметического осовременивания в пользу настойчивого поиска современного звучания спектаклей.

Е. РУСАБРОВ,
театровед.